

***ОБРАЗНОЕ ПРОСТРАНСТВО АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ***

Предварительные замечания

Словосочетания "языковое пространство", "пространство текста", "семантическое пространство", "концептуальное пространство" прочно вошли в терминологический аппарат современной лингвистики. Историю развития представлений о пространстве излагают обычно, начиная с выделения двух различных концепций пространства. Согласно первой, пространство – это бесконечноеместилище вещей, арена движения тел. Такое представление о пространстве (его придерживались Демокрит, Эпикур, Лукреций) соответствовало взгляду атомистов на природу вещей. Все сущее рассматривалось ими как совокупность бесконечного числа по форме и величине частиц – атомов, образующих при сцеплении друг с другом все многообразие тел природы. "Полное" и "пустое" – два неразрывно связанных понятия: атомы могут существовать и двигаться только в абсолютно "пустом" пространстве-местилище. Этой концепции пустого пространства противопоставляется концепция, выдвинутая Аристотелем. Он полагал, что случайные сочетания неизменных частиц не могут обусловить качественное своеобразие и целостность вещей, их специфические закономерности (Аристотель 1998: 765). Отрицание атомизма вело за собой отрицание пустого пространства и утверждало понимание его как совокупность мест, занимаемых телами (Там же: 789).

От этих двух позиций авторы, пишущие о пространстве, и прослеживают основные генетические линии современных представлений о нём. Кажущаяся очевидность истинности представлений о пространстве как местилища всех вещей и событий длительное время затрудняла развитие учений о пространстве. Нынешний период развития представлений о пространстве замечателен тем, что происходит обобщение взглядов на пространство,

высказанных в концепциях Ньютона, Лейбница, Гегеля, Эйнштейна, создается единая теория, пытающаяся объединить пространства микро- макро- и мегамира. Одновременно разрабатываются теории, описывающие различные формы пространства в разных науках.

Понятие пространства широко употребляется и в лингвистической науке. Говорят о пространстве текста (Топоров 1983), трёхмерном пространстве языка (Степанов 1985, 1998: 182), концептуальном, когнитивном (Кубрякова, Александрова 1997; Кубрякова 2000; Приходько 2008), культурном (Красных 1997) и ментальном пространстве (Берестнев 2009:143-160; Fauconnier 1994).

Терминологическая неоднозначность использования понятия "пространство" объясняется многоаспектностью его онтологических свойств и гносеологических характеристик. В современной лингвистике это понятие используется в двух аспектах: либо для изучения языкового выражения пространственных, чаще всего пространственно-временных отношений (Арутюнова 2002) или хронотопа в художественном тексте (Бахтин 1963), либо для исследования текста как семантического и семиотического пространства (см., напр.: Лотман 2000:433).

Понимание текста как пространства позволяет говорить о пространстве как о потенциальном тексте как его вместилище, и о реализованном тексте как результате наложения на ровное, широкое, открытое пространство некой сети, плетения, текстуры как материи в ее "опространвленной" форме (Топоров 1983: 281). Пространственность текста предполагает пространственную трактовку всех его составных частей, поэтических тропов и фигур в том числе (Там же: 281). Разделяя эту мысль В.Н. Топорова, считаем возможным применить понятие пространства как для отдельного словесного поэтического образа, так и для всей совокупности образов американской поэзии. Кроме того, целесообразно выявить типологию образных пространств в различных текстовых мирах и на ее основе описать образную картину американской поэзии. Поскольку объем статьи не позволяет этого сделать, ограничимся лишь выявлением прототипической

образной модели концепта "ЖИЗНЬ" в образном пространстве американской поэзии.

Объектом данного исследования является образное пространство стихотворного текста в американской поэзии. В задачу входит определение его параметров, свойств, очертаний, контуров. Сложность определения и исследования проблемы образного пространства текста заключается в том, что оно не обладает той простой и наглядной природой, как, скажем, физическое или географическое пространство. Кроме того, в попытке выделения образного пространства исследователь постоянно ощущает на себе тяготение представлений о физическом пространстве, поскольку человеческая деятельность протекает прежде всего в этом пространстве. Тем не менее представляется возможным экстраполировать некоторые общеизвестные характеристики и свойства физического и географического пространства, такие как объём, глубина, широта, рельеф, граница, центр и периферия на образное пространство поэтического текста и всей американской поэзии в целом.

Целью работы является построение **образного пространства** поэтического текста и образного пространства американской поэзии путем выявления ливокогнитивных механизмов формирования и функционирования словесных поэтических образов (далее СПО) как доминантных единиц в создании образности поэтического текста.

Теоретические предпосылки исследования

Исследование основывается на мысли о том, что каждый поэтический образ существует не сам по себе, а оказывается встроенным, вписанным в семантическое пространство всего поэтического текста и, шире, во всё семантическое пространство американской поэзии, которое, вслед за Ю.М. Лотманом, рассматриваем как часть семиосферы, семиотического пространства мировой культуры (Лотман 2000: 433). Образное пространство поэтического текста – это картина "места проживания" и взаимодействия

типологически различных образов (Гаспаров 1996: 144). Образные "ландшафты" текстов разнятся между собой тем, как словесные поэтические образы вплетены в ткань стихотворного произведения. Раскрытие лингвокогнитивного механизма встроенности СПО в поэтический текст обеспечивает адекватную интерпретацию его содержания.

Терминологическая неопределенность понятия образа, отсутствие комплексного подхода в теории словесного поэтического образа предопределяют необходимость дальнейшего всестороннего анализа его природы с использованием новейших методов, ориентированных на проникновение в глубинные механизмы языкового творчества.

Актуальность исследования состоит в общей направленности современной лингвопоэтики на рассмотрение семантики художественного текста в плоскости ментальных процессов, что помогает уточнить характер взаимодействия между языком и мышлением, выяснить, как образ объективирует в словесных формах знание о мире и языке.

В работе разграничены понятия "образ" как конкретно-ощутимая, чувственно-наглядная данность, "поэтический образ" как выражение идеи, обобщенного содержания стихотворного текста и "словесный поэтический образ" как воплощение образа, идеи и содержания в речевой форме.

Материалом исследования служит весь корпус американской поэзии, анализ которой начинается с произведений Э.Брэдстрит (1612-1672) и завершается стихотворными текстами эпохи постмодернизма, написанными в конце XX столетия. Специальному анализу подвергаются СПО, объединенные концептом ЖИЗНЬ.

В своём исследовании мы исходим из того, что эволюция СПО вообще и в американской поэзии в частности, специфика его вербального оформления в современный период тесно связана с изменениями типов художественного сознания и развитием видов поэтического мышления – от синкретического мифопоэтического мышления в архаическую эпоху его становления к аналоговому и ассоциативному в канонический период развития и далее к

парадоксальному, параболическому и эссеистическому поэтическому мышлению на индивидуально-творческом этапе поэтического творчества (Аверинцев, Андреев и др. 1994: 3-6; Гачев 1972: 8; Эпштейн 1988: 378; Белехова 2002: 23-25).

В русле когнитивной лингвистики СПО понимается как трёхмерная величина, инкорпорирующая предконцептуальную, концептуальную и вербальную ипостаси (Белехова 2002: 7).

Предконцептуальная сторона СПО – это **смысл** образа, его архетип, автоматически активируемый бессознательными когнитивными операциями (Lakoff, Johnson 1999: 10-13). В контексте работы когнитивное бессознательное понимаем как предкатегориальную деятельность, возможность осуществления которой обусловлена наличием эмоциогенных предзнаний, вызванных эмоциональным опытом человека, хранящегося в коллективном бессознательном (Воробьёва 1995: 240; Tsur 1992: 56-62). Архетип является формой существования коллективного бессознательного, наполняемого содержанием в сознании через соотнесение с мифологическими образами, символами, мотивами и сюжетами (Юнг 1997: 63; Campbell 1988: 18). Архетип сам по себе еще не является образом, это только эмоциогенное предзнание, предконцептуальные импликации, вызванные бессознательной реакцией первобытного человека на тайные силы природы, неспособностью человека объяснить причину эмоционального состояния, обусловленного окружающей действительностью (Юнг 1997: 64, 90-98). Аксиомой современной науки является признание единства и взаимодействия эмоции и когниции (Данеš 1987: 180). Познание сопровождается эмоциями, в свою очередь, эмоции мотивируют познание (Шаховский 2009: 672). Категоризация эмоций, концептуализация эмоционального опыта человека формирует, по В.И.Шаховскому, "внутренний эмоциональный лексикон", который воспринимается как обязательная часть сложной структуры знаний, представленных в сознании (Шаховский 1997: 132).

Предконцептуальная ипостась СПО структурирована образ-схемами (image-schemas) базовых концептов и архетипов, лежащих в его основании (Lakoff 1987: 684). Методика описания образ-схем или схемных образов разработана в когнитивной лингвистике (см. напр.: Lakoff, Johnson 1999: 161-164; Жаботинская 2002; 2009; Потапенко 2004: 20-24). Используя эту методику с некоторыми модификациями, мы предлагаем метаязык семантического описания образ-схем архетипов и базовых концептов в терминах семантических узлов или слотов, содержащих информацию о физическом или эмоциональном опыте, структурных элементах и базовой логике. С помощью слота "*физический опыт*" описывается телесный опыт человека, в результате которого признаки, свойства и качества предметов, явлений и событий становятся компонентами значений концепта и используются в номинативной деятельности. Слот "*эмоциональный опыт*" заполняется описанием лингвокогнитивных процедур активации эмоциогенного знания в формировании предконцептуальной структуры СПО. Слот "*структурные элементы*" содержит набор концептуальных признаков, присущих базовому концепту и концептуальные импликации, активируемые архетипами. В слоте "*базовая логика*" объясняется логика связей и отношений между концептуальными признаками концепта и физическим опытом человека.

Описание предконцептуальной структуры представим на примере СПО Э.Паунда "*a new day glistens in the old day's room*" (Pound). Основой приведенного СПО выступает базовый концепт области источника ВМЕСТИЛИЩЕ и архетип СВЕТ. В слоте "*структурные элементы*" образ-схемы архетипа СВЕТ содержатся концептуальные импликации: *причастность к космосу бытия, стремление к возвышенному, стремление к познанию сути бытия, стремление к знаниям, ощущение радости, вдохновение, ожидание лучшего, ощущение жизненной энергии, чистоты, величия, вечности мироздания*. В СПО объективируются лишь некоторые импликации – *ощущение радости, вдохновение, ожидание лучшего*, что и

составляет его смысл. Из образ-схемы базового концепта ВМЕСТИЛИЩЕ в СПО реализуется лишь концептуальный признак *помещение вовнутрь*, воплощенный вербально в предлоге *in*, и признак *ограниченное пространство*, который актуализируется в семантике слова *room*.

Концептуальная ипостась является когнитивным кодом СПО, отражающим обобщенное **содержание** СПО. Формирование концептуальной ипостаси СПО осуществляется через лингвокогнитивные трансформации образ-схем областей источника и цели (source and target domain) на базе различных видов поэтического осмысления с помощью лингвокогнитивных операций картирования (mapping) и лингвокогнитивных процедур расширения, обобщения, перспективизации, компрессии, сталкивания, комбинации и интертекстуализации (см. Lakoff, Johnson 1999; Fauconnier 1997; Turner 1998; Fauconnier, Turner 2002; Freeman 2000; Gibbs 1993; Grady 1997; Kövecses, Radden 1998).

СПО как трехмерная величина гибко изменяет свои контуры в зависимости от когнитивных и языковых операций, доминирующих в формировании образа, от вида поэтического мышления, предопределяющего характер и направление картирования. В когнитивной лингвистике картирование понимается как проецирование структур знания с одной концептосферы на другую, как аналоговое картирование признаков и свойств сущностей области источника на онтологически родственные сущности области цели (Fauconnier 1994; Freeman 2000: 260-264; Grady 1997: 12-18).

Помимо аналогового мы выделяем и другие виды картирования, разграничивая концептуальное (аналоговое, субститутивное, контрастивное, нарративное) и языковое (конструктивно-творческое). Каждый вид картирования воплощает тот или иной вид поэтического мышления. Так, в основе *аналогового* (атрибутивного, релятивного и ситуативного) картирования лежит аналоговое поэтическое мышление, позволяющее проецировать признаки, отношения и события одной области образа на другую: "*The shoots green as paint and leaves like tongue*" (Logan).

Субститутивное картирование понимается как замещение целого частью, одной структуры знания иной в ходе реализации ассоциативного поэтического мышления: "*There'll be many a dry eye at his funeral*" (Sandburg). Парадоксальное поэтическое мышление служит основой *контрастного* картирования (Gibbs 1993; Белехова 2002: 188-190), вследствие чего одна область знания сталкивается или перекрещивается с другой: "*My father moved through griefs of joy*" (cummings). *Нарративное* картирование рассматривается как проецирование сюжета или мотива художественного произведения, исторического или обыденного события жизни на содержание поэтического образа путем их переосмысления в ходе параболического или эссеистического поэтического мышления (Молчанова 2000: 77; Turner1998: 253-289): "*She stared at him in a "Et-tu-Brutus" look*" (Snyder). И, наконец, конструктивно-творческое картирование трактуется в работе как обыгрывание потенциальных синтагматических и парадигматических свойств языковых единиц путем их проецирования на семантико-синтаксическую структуру СПО (подробнее см.: Белехова 2002: 178-207): "*He sang his didn 't and danced his did*"(cummings).

Классификация словесных образов американской поэзии

Выявление видов картирования служит критерием разграничения типов образов. В образном пространстве американской поэзии на основе комплекса критериев, разработанных с учетом функционального, семантического, синтаксического и когнитивного параметров образа, мы выделяем старые: архетипные, стереотипные – и новые: идиотипные и кенотипные СПО (с древнегреческого: *idios* – новый, особый, *kainos* – новый, непривычный).

Ведущим оказывается *когнитивный критерий*, учитывающий типы знаний, опредмеченных в словесной ткани образов. Архетипные СПО воплощают эмоционально нагруженные *предзнания* и *знания фольклора, библейских и мифологических сюжетов*, стереотипные образы – аксиологически окрашенные *знания о мире* вообще, а для создания новых

СПО, идиотипов и кенотипов, кроме знания о мире необходимо привлечение *знаний о языке*, о возможностях манипулирования языковыми сущностями в рамках лингвистической и поэтической компетенции автора и читателя.

Семантический критерий, в соответствии с которым определяется обобщенное содержание СПО путем концептуально-семантического моделирования, позволил очертить конфигурации их образного пространства и обнаружить категориальные концептуальные схемы, лежащих в основе разных типов образов. В свою очередь, категоризация концептуальных схем проведена для объяснения гносеологических свойств каждого из типов СПО.

Так, при помощи архетипных концептуальных схем выясняется мифопоэтическая картина американской поэзии разных литературно-стилевых направлений. Моделирование прототипических концептуальных схем ориентировано на определение устойчивых схем поэтического мышления, являющихся базой формирования стереотипных СПО. Выделение идиотипных концептуальных схем, отражающих особенности когнитивного стиля разных поэтов, служит для выявления видов поэтического мышления и специфики концептуального и языкового, конструктивно-творческого картирования как основной лингвокогнитивной операции формирования новых образов.

Синтаксический критерий классификации СПО учитывает особенности синтаксической организации компонентов субъектной и объектной части образа в словесной ткани поэтического текста.

Субкатегоризация любого из типов СПО проводится по *функциональному критерию* с учетом видов картирования, лежащих в основе формирования того или иного образа.

Архетипные СПО, отображающие мифопоэтическую картину в американской поэзии, классифицируются нами на **образы-сюжеты** и **образы-символы**, в которых путем нарративного картирования воплощаются мифологические, библейские и фольклорные знания о мире. Архетипные СПО-символы характеризуются **суггестивной** функцией.

Последняя понимается нами как создание эмоционального напряжения (Воробьёва 2000: 124), которое возникает в результате употребления амбивалентных символов, ведущих к замедлению обработки информации. Например, для осмысления СПО "*Life is a bowl of cherries*" (Sandburg) – "*Жизнь – это чаша с вишнями*" – необходимо знание содержания символов в англосаксонской и скандинавской традициях, где *вишня*, также как и *яблоко*, символизируют *плоды познания добра и зла, дары*.

Архетипные словесные поэтические образы-сюжеты выполняют **познавательно-творческую** функцию, поскольку отображая мифопоэтическую картину мира, способствуют активизации фоновых, культурно-энциклопедических знаний. Например: "*Elija rode up into the sky in a chariot of fire*" (Sandburg) – "*Илья вознесся на небо в колеснице огня*".

Ядром архетипов является *мифологема*. Развертывание мифологемы осуществляется путем нарративного картирования через параболическое осмысление сюжетов, мотивов и символов, содержащиеся в Библии, мифах и шедеврах мировой культуры. Маркерами архетипных образов служат имена собственные и цитации из названных источников, используемые поэтами в качестве стилистического приема аллюзии. Нарративное картирование архетипного сюжета предполагает его проецирование на СПО как в неизменном, так и перефразированном виде. Так, например, Г. Лонгфелло пользуется прямой цитацией из Библии "*Life is real! Life is earnest! / And the grave is not its goal; / **Dust thou art to dust returnest,** / Was not spoken of the soul*" (Longfellow). А в СПО К. Сэндберга цитации из Библии адаптированы к современному английскому языку: "***Dust to dust, and ashes to ashes and then an old silence and a useless silence***" (Sandburg) и используются для создания иронии: "*In the poolrooms the young hear, "**Ashes to ashes, dust to dust,** If the women don't get you then the whisky must*" (Sandburg).

Стереотипными мы называем устойчивые, укоренённые в поэтическом сознании СПО, содержащие многократно повторяемые элементы из стихотворных текстов разных литературно-стилевых периодов. Основными

функциями стереотипных образов являются **аксиологическая** и **характерологическая**.

Стереотипные СПО – это коллективное сознательное, формирующее поэтическую традицию. Они создаются по устойчивым поэтическим формулам, которые отображают синкретическое, аналоговое и ассоциативное поэтическое мышление, воплощенное в постоянно повторяемых эпитетах, поэтических сравнениях, метафорах, оксюморонах: *"the blue clear sky"*, *"the bright golden sun"*, *"star eyes"*, *"pearl fog"*, *"the silver moon"*, *"bitter days"*; *"the doggy life"*, *"sunny smile"*; *"cold as a stone"*; *"pretty as a flower"*; *"as white as snow"*; *"sinful pleasure"*.

Стереотипные СПО подразделяются нами на **универсальные, культурно-специфические** и **авторские**. К *универсальным* относим СПО, созданные с помощью постоянных тавтологических эпитетов, в семантике которых прослеживается тождественность признаков и свойств, описываемых ними предметов. Например, в стереотипном образе *"thundering noise"* оба компонента имеют одинаковую сему "шум", а в *"chilling cold"* – "холод".

Культурно-специфические стереотипные поэтические образы формируются путем атрибутивного картирования определенных свойств животных (зоонимы) и растений (фитонимы). В каждом языке фитонимы и зоонимы, кроме своих номинативных значений, наделены еще и символическими, которые выражают своеобразность мироощущения и миропонимания народа. Выявление культурно-специфических СПО дает возможность установить межкультурные отличия поэтического мышления. *Культурно-специфические* стереотипные СПО являются ядром национальной культуры, центром образного пространства американской поэзии. В них отражены главные ценности американского образа жизни и особенности менталитета.

Авторскими считаем стереотипные поэтические образы, которые приобрели афористичность благодаря систематическому цитированию в произведениях других авторов. Диалектика функционирования стереотипа

состоит в том, что, с одной стороны, в своем формировании они заимствуют культуремы паремиологического фонда культуры человечества, а с другой – они сами стремятся стать крылатыми выражениями. Так, например, источником формирования СПО Р.Фроста "*Good fences make good friends*" в стихотворении "*Mending Wall*" является известная английская поговорка "*My house is my castle*". Но с течением времени, благодаря простоте синтаксической структуры и наличию общих знаний у автора и читателя об определенном фрагменте действительности, СПО Р.Фроста вошел в общий культурный фонд американского народа.

Среди стереотипных "крылатых" словесных образов, которые мы квалифицируем как **авторские**, особое внимание заслуживают те, что воплощают общечеловеческие истины: "*Publication is the auction of the Mind of Man*" (Dickinson); "*It is equal to live in a tragic land / To live in a tragic time*" (Stevens); "*He who is ridden by a conscience / Worries about a lot of nonscience*" (Nash); "*Purity is obscurity*" (Nash); "*Keep away from the little deaths*" (Sandburg).

Новизну идиотипных СПО на концептуальном уровне обеспечивают лингвокогнитивные операции специализации и модификации, ведущие к трансформации прототипических концептуальных схем, лежащих в основе стереотипных СПО. Например, стереотипный СПО: "*the river of life*", концептуальная структура которого представлена прототипической схемой ЖИЗНЬ – ВОДНЫЙ ПОТОК, приобретает оригинальность и свежесть в поэзии модерна благодаря ряду преобразований в концептуальной и вербальной ипостасях образа. Модификация прототипической схемы в результате добавления концептов КАЧЕСТВО, ДВИЖЕНИЕ, ИНТЕНСИВНОСТЬ обеспечивает формирование идиотипных СПО: "*Life is a sticky river*" (Milley); "*life's clear stream*" (Frost); "*a waterfall of nights*" (Ashbery); "*in a shower of all my days*" (Thomas).

Основной лингвокогнитивной операцией создания новизны на вербальном уровне является **конструктивно-творческое картирование**, то есть

проецирование потенциальных свойств языковых единиц на словесное выражение образов в поэтическом тексте. Так, созданию новизны СПО "*Life is a run-on sentence*" (Finegan), базирующегося на архетипном образе "*Книга жизни*" – "*The Book of Life*", способствует замена объекта образа, воплощенного в слове *книга*, на новый, выраженный словом *предложение* – *sentence*, и добавление к нему определения *бежащее* – *run-on*. Использование неологизма *run-on* в роли эпитета объекта образа *sentence* и полисемия самого слова *sentence* придают дополнительное содержание всему образу, в результате чего последний может быть интерпретирован как "*Жизнь – бегущее предложение, будто строка в тексте или на мониторе компьютера*" (ассоциативная связь между словами *on-line* и *run-on*) и как "*Жизнь – это приговор, который приближается*".

В СПО К.Сэндберга: "*The dead say nothing / And the dead know much / And the dead hold under the tongue / A locked-up story*" (Sandburg) – "*Мертвые ничего не говорят / А мертвые знают многое / И мертвые держат под языком / Закрытый рассказ* (то есть закрытую книгу жизни, законченную историю жизни)" – архетипный образ "*The Book of Life*" получает новое толкование благодаря нарративному картированию мифологического сюжета про Харона. Перевозя души умерших через реку забвения Стикс, он взымал с них плату – монету, которую они держали под языком – *hold under the tongue*. Вот почему во время похоронного обряда древние греки клали под язык покойнику монету – плату Харону за перевоз в мир теней. Использование К.Сэндбергом словосочетания *a locked-up story* вместо архетипного *the book of life* и иносказания мифологического сюжета (параболы) – *the dead hold under the tongue* – создает новизну образа *книга жизни*. Формирование и осмысление образа как "*закрытая книга жизни, исчерпанная история жизни, заблокированная информация*" и, в конце концов, как *ценность* достигается путем параболического осмысления и компрессии информации о мифе Харона при помощи субститутивного картирования свойств монеты на характеристику понятия "жизнь".

Апогеем поэтического творчества является не только новое освещение старых истин, а и создание такого СПО, который не имеет аналогов, приводит к нарушению и даже разрушению устойчивых взглядов на обычные явления и события жизни, на процессы, происходящие в мире, и вызывает внезапное озарение в понимании сути вещей. Такой СПО мы, вслед за М.Эпштейном (1988: 389; 2005: 381-384), называем **кенотипом**. Он осуществляет “концептуальный прорыв” в понятийной системе человека, обусловленный появлением нового концепта или нового значения слова. Например, в СПО: "*It was evening all afternoon*" (Stevens) – "*Весь день был печальным*" – поэтический образ *печали и грусти* создается с помощью столкновения антонимов *evening* и *afternoon*, вследствие чего возникает дополнительное значение в слове *evening* – *грусть*.

В формировании и осмыслении кенотипов прослеживаются три основных направления. Первые два касаются новых СПО, значения которых локализованы в рамках одного слова или всего СПО, их новизна обусловлена или приращением значения в номинативных единицах, или разрушением архетипных концептуальных схем. Третий способ формирования кенотипа заключается в рассредоточении его содержания в образном пространстве всего текста.

Так, например, в СПО: "*septemberings arms of the year*" (cummings) – "*щедрые руки года*"; "*his april touch drove sleeping selves to swarm their fates*" (cummings) – "*его нежное прикосновение пробудило спящие я, чтобы заставить бороться с судьбой*" – приращение значения в словах *septembering*, *april* осуществляется благодаря конверсии существительного в прилагательное, которое поясняется тенденцией лексических единиц английского языка к функциональной переориентации (Левицкий 2001).

В СПО "*The imperfect is our paradise*" (Stevens) – "*Несовершенство – наша благодать*" – прослеживается разрушение архетипной схемы СОВЕРШЕНСТВО /ГАРМОНИЯ – ЭТО РАЙ. Вместо неё в СПО реализуется концептуальная схема БЛАГОДАТЬЮ ЕСТЬ НЕСОВЕРШЕНСТВО.

Итак, виды поэтического мышления влияют на характер СПО в аспекте использования экспрессивных средств и стилистических приёмов их построения и определяют основные тенденции стихотворной речи в разных литературно-стилевых направлениях американской поэзии. Механизмами создания новизны СПО выступают лингвокогнитивные операции картирования как концептуальное проецирование и семантическое наложение структур знаний о свойствах и признаках объектов и явлений окружающей действительности, опредмеченных в номинативных единицах словесных поэтических образов.

Лингвистические и экстралингвистические факторы формирования различных видов и типов СПО

Выявление онтологических и гносеологических свойств СПО осуществляется путем выяснения тенденций их формирования и функционирования в поэтических текстах через определение лингвистических и экстралингвистических факторов их развития.

Экстралингвистическими факторами развития СПО в работе считаются типы художественного сознания и виды поэтического мышления, становление и изменения которых обусловлены культурно-историческим развитием человечества вообще и национальными особенностями поэзии в частности. Наблюдение за эволюцией СПО дало возможность выявить тенденцию к последовательному расширению сферы актуализации образа от слова до целого текста и раскрыть механизмы его формирования, начиная с тропов и стилистических фигур до образов-парабол и образов-метаболов (Ковтунова 1990; Кожевникова 1995). Последние являются лингвокогнитивными текстовыми конструктами, в создании которых прослеживаются закономерности и отклонения в способах образной номинации.

К языковым факторам относятся тенденции в стихотворной речи, вызванные общими изменениями в историческом развитии языка и сдвигами,

обусловленными спецификой конкретного литературно-стилевого направления. Лингвостилистический анализ поэтических текстов разных литературно-стилевых направлений и школ американской поэзии дал возможность проследить основные тенденции стихотворной речи, связанные с особенностями конвергентного и дивергентного поэтического стиля (Tsur 1992: 85, 92). Это, в свою очередь, позволило обнаружить тенденции к конвергенции и дивергенции образов в образном пространстве поэтического текста. Тенденция к концентрации тропов и активизации стилистических фигур (Ковтунова 1990: 9-10) в рамках отдельного СПО обусловила появление двойных тропов, ведущих к расширению образного пространства. Тенденция к группированию СПО в конкретном отрезке стихотворного произведения (Долинин 1985: 47) привела к формированию образного пространства текста как доминанты его смысла и содержания.

Признание принципа гомогенезиса культур, согласно которому разные цивилизации проходят похожие стадии исторически-культурного развития (Гринцер 1990: 100), позволило очертить этапы развития словесного поэтического образ, совпадающие с общеизвестным разделением культурно-исторических эпох на архаическую, каноническую и неканоническую или индивидуально-творческую (Аверинцев, Андреев и др. 1994: 3-38). В контексте исследования в каждой из этих эпох нами выделяются периоды, характеризующиеся осевыми направлениями в становлении СПО как художественной категории и связанные с развитием теоретической мысли о нем.

Архаическая эпоха характеризуется мифопоэтическим, дорефлексивным типом художественного сознания и синкретическим мышлением. СПО древнейшей поэзии построены на архетипных представлениях человека о мире, выраженных метафорами-отождествлениями и метаморфозами.

Постепенный переход от мифологического к мифопоэтическому сознанию, развитие аналогового и ассоциативного поэтического мышления обусловили генезис СПО, основой которого в архаическую эпоху стали

магические и мифологические словесные образы. Они явились его предконцептуальной стороной, материнским лоном, оплодотворенным бессознательными представлениями о природе мира, которые стали первыми кирпичиками смысла еще нерасчлененной в мифологическом сознании реальности. Расщепление синкретического мышления, расхождение мифического и поэтического началось с осознания причинно-следственных связей между объектами и явлениями окружающей действительности, с развитием абстрактного мышления и воображения. Воображение как когнитивная способность к абстрагированию, к осмыслению одной области знания сквозь призму другой знаменовало начало авторского поэтического творчества.

Каноническая эпоха явилась сокровищницей европейской поэтической культуры вообще, и американской в частности. Из этого неиссякаемого источника поэты до сих пор черпают вдохновение и берут прототипические сюжеты и образы для своих произведений. В канонический период благодаря жестким нормам канона СПО сформировался как единица поэтического текста. Это время формирования стереотипных поэтических образов, в которых запечатлены лучшие образцы поэтического мышления, отражены национальные особенности освоения мира человеком.

Неканоническая эпоха дальнейшего формирования СПО характеризуется развитием *парадоксального* и становлением *эссеистического* поэтического мышления, обусловленного появлением и распространением эссе как жанра литературных произведений. В поэзии эссеистическое мышление ведет к расширению семантического и синтаксического пространства СПО. Образ охватывает не только словосочетание, предложение, а и весь поэтический текст.

Прослеживание особенностей развития СПО в американской поэзии начинаем именно с анализа неканонического этапа эволюции СПО, в котором выделяем **классицизм, романтизм, модернизм и постмодернизм** как наиболее общие периоды становления и развития поэзии. В рамках

каждого из периодов сосуществуют разные поэтические течения, школы и направления. Анализу подвергаются СПО лишь тех литературно-стилевых направлений американской поэзии, в которых они претерпевают изменения в семантической и синтаксической структурах.

В **классицизме** основными тропами, на которых построены СПО американской поэзии, являются метафора-отождествление, метафора-персонификация, метафора-сравнение, метонимии-символы. Особенности формирования СПО в эту эпоху связаны с развитием *аналогового* и *ассоциативного* поэтического мышления и становлением *парадоксального*.

В период **романтизма** СПО характеризуются увеличением своего объема вследствие тенденции к концентрации тропов и активизации стилистических фигур в пределах одного СПО, что, в свою очередь, связано с тенденцией к конвергенции образов в образном пространстве стихотворного текста. В американской поэзии романтизма используются так называемые двойные метафоры и двойной оксюморон, возникающие в результате стилистического приема соположения (juxtaposition) – размещение рядом, непосредственное соседство двух образов.

Посредством интерпретативно-текстового анализа американской поэзии эпохи модернизма и постмодернизма выявлены факторы, предопределяющие видоизменения словесного поэтического образ. На формирование новых видов СПО – параболы и метабола, влияют основные принципы построения художественных текстов этих эпох и особенности стихотворной речи и поэтического стиля определенного литературно-стилевого направления.

Диалектику развития СПО в американской поэзии эпохи **модернизма** определяет общая тенденция английского языка к аналитизации, особенности американской стихотворной речи, которые проявляются в экспериментах с языком в поэзии американского авангарда (Wain 1990: 363), свойства конвергентного и дивергентного стиля поэзии вообще (Tsur 1992: 92), обуславливающие тенденции к конвергенции и дивергенции образов в образном пространстве поэтических текстов.

Главные художественные принципы модернизма: антропоцентризм, ориентация на центрированное и фрагментарное отображение мира, на создание игры слов, повышенной степени эмотивности произведения, неопределенности смысла, иронии (Hassan 1987; Зверев 1979: 116, 143; Ильин 1996: 220) – выразились в поэтическом тексте в употреблении интертекста, использовании специфических приемов создания образности – коллаж, пастиш, заимствованных из других видов искусства.

СПО приобретает отличия в результате использования особых стилистических приемов, специфичность которых обусловлена *параболическим* поэтическим мышлением. Последнее понимается нами как инакомыслие, иносказание вследствие переосмысления одного предмета, явления или события в терминах онтологически несоответствующих семантике исходных сущностей. Другими словами, события одного уровня перекодируются, описываются иными словами (Молчанова 2000: 77; Turner 1998: 13-15).

В словесной ткани поэтического образа параболическое мышление объективируется и выражается в стилистических приемах парафразы, антитезы, зевгмы, метафоры и метонимии. Любой троп – это иносказание в широком понимании этого термина (Телия 1988). В отличие от метафоры и метонимии, являющихся результатом аналогового и ассоциативного поэтического мышления, **парабола** создается конвергенцией разных тропов в рамках одного СПО. В семантике его компонентов кодируется двойной смысл, который извлекается посредством привлечения разного рода знаний (энциклопедических и лингвистических) и установления интертекстуальных связей образа с образами, воплощенными в других поэтических текстах, а не путем отыскивания аналогий между субъектной и объектной частями образа. Словесный поэтический образ-парабола всегда направлен на сотворчество автора и читателя.

Такой образ приобретает в каждый конкретный период его функционирования специфические черты и качества. Так, парабола

средневековья является стилистическим приемом, который актуализируется через расположение рядом двух СПО, не связанных между собою синтаксическими связями подчинения или сочинения: "*Blue is the smoke of war; White are the bones of men*". Благодаря непосредственному соседству двух образов "*Синий дым войны*" и "*Белые кости людей*" неизвестный средневековый поэт создает образ-параболу СМЕРТЬ, где прилагательное *синий* приобретает значение *печальный*.

Такой вид параболы ведет к мозаике СПО в тексте. СПО удваивается, и это приводит к семантическому сдвигу в значениях его компонентов.

Модернистская параболола – продукт параболического поэтического мышления, выражающегося в создании особых СПО, в которых содержание субъектной части образа раскрывается через ряд тематически родственных образов, радиально разворачивающих образное пространство поэтического текста. Примером служит словесный поэтический образ-параболола У.Стивенса в стихотворении "Palaz of Hoon" – "Дворец Хоон":

*It is the natural tower of all the world,
The point of survey, green's green apogee,
But a tower more precious than the view beyond,
A point of survey squatting like a throne,
Axis of everything.*

Словесные поэтические образы: "*the natural tower of all the world, The point of survey*" – "*естественная башня мира, пункт обзора, наблюдения*" и "*green's green apogee*" – "*аногей радостных надежд молодого поэта*" вызывают определенную трудность для интерпретации, поскольку требуют знания интертекста и индивидуальных символов поэта, в частности символа радости, который У.Стивенс воплощает в слове *green* (Frye 1968:269). Названные образы заимствованы у В.Йетса "*a poet is the sun's apogee*" – "*поэт – солнца аногей*" и "*his tower-mountain of vision*" – "*его горная вершина наблюдения*". Они являются метонимией, сквозь призму которой воспринимается имя собственное Palaz of Hoon – Дворец Хоон, место, где

встречаются поэты для обсуждения своих творческих замыслов.

Приведенный поэтический текст У.Стивенса служит примером конвергенции образов в стихотворной речи как тенденции поэзии модернизма к построению образа путем сосредоточения в нем ряда экспрессивных средств и стилистических приемов (Арнольд 1973: 35, 132, 144). Стихотворение содержит одно сложное предложение с сочинительными и подчинительными связями, являющееся текстовым словесным поэтическим образом, компоненты которого характеризуются двойственной семантикой, то есть имеют прямое предметно-логическое значение и переносное, полученное в результате взаимодействия с номинативными единицами всего СПО. Так, Дворец Хоон действительно является замком, построенным в форме башни (*the natural tower*). В поэтическом тексте номинативная единица *the natural tower* приобретает дополнительное значение: *сокровищница мирового поэтического опыта, достояние творческой мысли* – благодаря метонимии: *Дворец Хоон (X) стоит вместо места, где собираются поэты (A)* и метафоре: *эта естественная башня мира (X₁) является пунктом обзора (A₁), апогеем радостных надежд молодого поэта (A₂)*. Другими словами, объектная часть СПО, воплощенная в словосочетании *the natural tower* (A – творчество) в первой строке стиха – "*It (то есть Palaz of Hoon – Л.Б.) is the natural tower of all the world*", становится субъектом (X₁) СПО "*The point of survey, green's green apogee*" (A₁, A₂) во второй строке. В свою очередь, объектная часть *green's green apogee* (A₂) выступает субъектом (X₂) следующего образа, выраженного метафорой-сравнением "*a tower more precious than the view beyond*"(A₃). СПО "*A point of survey squatting like a throne (A₄), axis of everything (A₅)*" содержит повтор *point of survey*, который благодаря метафорам *squatting like a throne, axis of everything* приобретает значение *сокровищница*. Такой текстовый конструкт квалифицируем как **параболу** – цепочно-радиальное развертывание образного пространства, в котором объектная часть каждого предшествующего образа служит субъектом последующего. Чтобы наглядно

показать то, как объект одного образа становится субъектом другого, как они соединены в семантическом пространстве всего словесного поэтического образа-параболы, изобразим графически на рис. 1:

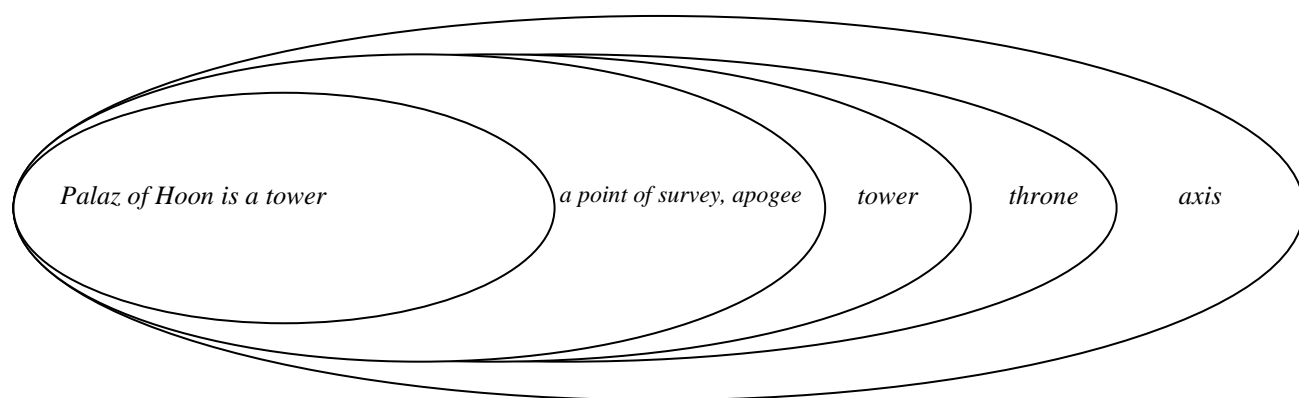

Рис. 1. Семантическое пространство словесного поэтического образа-параболы У.Стивенса *"It is the natural tower of all the world ..."*

Приведенная конфигурация образного пространства поэтического текста – результат центростремительного, радиального развертывания образов, обусловленного тенденцией к конвергенции. Конвергенция как когнитивная способность мышления характеризуется однонаправленным движением мысли от знакомого к незнакомому путем последовательного раскрытия одного понятия через другое (Tsur 1992: 103).

В контексте работы конвергенция рассматривается как развертывание образного пространства, которое ведёт к созданию текстового словесного поэтического образа-параболы. Его формирование обеспечивается комбинацией тематически родственных образов посредством нанизывания их один на другой.

Особенности СПО американской поэзии **постмодернизма** детерминированы господствующими художественными принципами этой эпохи, такими как антропокосмизм, децентрация структуры текста,

эклектичность и фрагментарность в отображении мира, деконструкция (Гассан 2000: 24; Ильин 1996: 214, 222, 225, 235). Художественные приёмы модернизма: коллаж, пастиш, игра, пародия, ирония, – приобретают в постмодернизме новые качества, благодаря развитию *эссеистического* поэтического мышления. Последнее понимается как “мышление в разные стороны”, вследствие чего фрагментарность и эклектичность описания придают тексту панорамность его восприятия (Эпштейн 2005: 12, 84, 91, 375). В нашем исследовании *эссеистический* вид поэтического мышления трактуется как процесс поэтического осмысления реального или возможного мира, в результате которого путем индивидуально-творческого преломления свойств и признаков привычных предметов, явлений и событий жизни создается новый ракурс их видения или новый образ. Эссеистическое мышление предполагает привлечение разных способов художественного освоения действительности.

В американской поэзии постмодернизма *эссеистическое* и *параболическое* поэтическое мышление обусловили трансформацию метафоры в метаболу, переплетение означаемого и означающего. В стихотворной речи этой эпохи наряду с тенденцией к конвергенции образов прослеживается противоположная тенденция – дивергенция, проявляющаяся в рассредоточении образов по всей ткани поэтического текста, что создает эффект "диффузных эмоций" (Tsur 1992: 372), размытой эмотивности текста. Дивергенция трактуется в работе как развертывание образного пространства, ведущее к созданию безгештальтных (*gestalt-free*), свободных от предметной определенности (*thing-free*) образов (Tsur 1992: 20-21), то есть образов, лишенных конкретно-чувственной явленности, картинности.

Проанализируем СПО Денизы Левертов из стихотворения "Избранный путь" – "Road Taken" с целью объяснения механизмов формирования словесного поэтического образа-метаболы в американской поэзии:

Life is a stage, dev-ill, d-evil, dia-(e)vil

Playing tricks with you

Leading up the stairs

going

down

Словесный поэтический образ построен в традициях постмодернизма. В нем используется интертекст: "*All the world's stage / And all the men and women merely players*" (Shakespeare, *As You Like It?* Act II, scene vii); "*Dev-ill was after us / tricking up like Jehovah*" (Doolittle); "*The heavy past plays tricks with me*" (Sexton). Тем не менее, в соответствии с художественными принципами постмодерна происходит адаптация цитат к новому поэтическому тексту (Ильин 1996: 228), и таким образом интертекстуализация служит приемом формирования новых СПО или переосмысления известных. Д.Левертон расширяет семантическое пространство образа, заимствованного из стихотворения Хильды Дулитл "*dev-ill was after us*", продолжая вслед за ней поиски внутренней формы слова дьявол: *dev-ill* – *больной дьявол*, *d-evil* – *зло*, *dia-(e)vil* – *через зло*. В игре с последним она воссоздает славянское звучание этой номинативной единицы. Можно предположить, что это сделано преднамеренно, поскольку Дениза имеет славянские корни в своем происхождении. Игра в постмодерне, в отличие от модерна, заключается в игре смыслами, а не только словами. Это достигается путем дивергенции образа, лишения его предметности.

Путем сочетания дивергентных и конвергентных образов Д.Левертон создает разностороннее описание жизни, во всем многообразии её проявления. Жизнь осмысливается и как игра, театр (*a stage*), и как стремление к успеху, к карьере (*up the stairs*), чрезмерное увлечение которой может привести к краху (*going down*).

Объектная часть СПО – результат эссеистического поэтического мышления, которое характеризуется объединением в одном СПО признаков и свойств предмета или явления, полученных с помощью других видов поэтического мышления. Так, объект образа (А): "*Leading up the stairs going down*" – "*вверх по лестнице, ведущей вниз*", – сформирован путем

ассоциативного осмысления понятия жизнь в терминах успеха, поскольку *лестница* является архетипным символом движения вверх. Парадоксальное поэтическое мышление выражено в оксюморе "*up the stairs going down*". Механизм формирования анализируемого СПО покажем на Рис.2, иллюстрирующего сцепление образов в образном пространстве поэтического текста, их иррадиацию и перетекание из одного в другой:

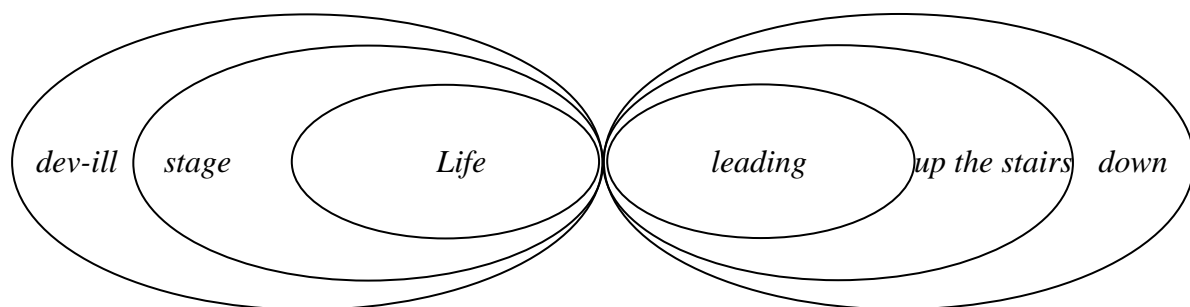

Рис. 2. Образное пространство стихотворения Д.Левертов "Road Taken"

Приведенная конфигурация образного пространства – результат действия двух противоположных тенденций – конвергенции и дивергенции образов, которые определяют формирование новой разновидности СПО – метаболы как следствия эссеистического и парадоксального поэтического мышления. В основе названных видов поэтического мышления лежит когнитивная способность человека к дивергентному мышлению, которое характеризуется как мышление в разных направлениях (Tsur 1992: 92, 97) путем привлечения антитез и парадоксов для намеренного столкновения идей с целью достижения истины.

Словесный поэтический образ, построенный на метаболе, – это образ, который невозможно разделить надвое, на прямой и переносный смыслы, на описываемый предмет и привлеченное сходство (Эпштейн 1988: 169). В метафоре-метаболе прямой и переносный смыслы сливаются, нет сходств и перенесения признаков по аналогии, как в традиционной метафоре. Содержание СПО-метаболы формируется путем интеграции образов,

рассеянных по всему поэтическому тексту. В отличие от параболы, в которой образы сцеплены единой темой, каждый из них является иносказательным выражением предыдущего, в метаболе наблюдается центробежный характер развертывания образного пространства. Каждый образ иррадирует свой смысл, зачастую прямо противоположный, расположенному рядом с ним образу, что создает специфическую эмотивность поэтического текста постмодерна.

Конфигурация образного пространства текстов американской поэзии

Обобщенное содержание СПО структурировано концептуальными схемами, которые моделируются путем концептуального анализа сущностей, т.е. компонентов СПО, представляющих области цели и области источника, на основе выявления концептуальной метафоры, метонимии и оксюморона. Последние считаются концептуальной базой для формирования всех тропов без исключения (Lakoff, Turner 1989; Kövesces 1998, Gibbs 1993). Концептуальный анализ СПО – это выявление концептуальных характеристик сущностей концептосфер путем анализа семантики языковых единиц, актуализирующих эти сущности в объектной и субъектной частях СПО. Классификация концептуальных схем СПО на прототипические, архетипные и идиотипные позволяет определить особенности конфигурации их образного пространства.

Построение прототипической концептуальной схемы СПО осуществляется путем концептуального анализа ряда образов, объединенных общим концептуальным референтом, то есть образов, в которых область цели структурирована одним и тем же концептом: ЖИЗНЬ. Так, например, в СПО: "*my life, station / after station, / to be tried*" (Duncan); "*where pangs and terrors in his pathway lie*" (Robinson); "*life is lighted highway to the tomb*" (Robison); "*The outward wayward life we see*" (Whittier); "*launching our lives to voyage again*" (Robinson); "*But I have promises to keep / And miles to go before I sleep*" (Frost); "*Two roads diverged in a wood, and I – / I took the one less traveled by*" (Frost) –

область источника структурирована сущностями, которые в речевой цепи представлены следующими лексическими единицами: *station* – станция, *pathway* – тропа, *highway* – автомагистраль, *wayward* – направление пути, *voyage* – путешествие, *road* – дорога. Весь этот ряд слов можно подвести под один концепт ПУТЬ с помощью лингвокогнитивной процедуры **обобщения** признаков, которые содержатся в семантике этих единиц. Таким образом прототипическая концептуальная схема получает символическое представление в виде записи, общепринятой для концептуальной метафоры: **ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЬ**.

СПО, в основе которых лежит общая прототипическая концептуальная схема, называем **изотипными** (с древнегреческого *isos* – похожий). Ряд изотипных СПО составляет **изотипическое пространство** американской поэзии. Так, ряд непохожих на первый взгляд СПО: "*the corners of the evening*" (Eliot) – "закоулки вечера"; "*the borders of the day*" (Emerson) – "границы дня"; "*I have measured out my life with coffee spoons*" (Eliot) – "Я измерил мою жизнь ложками кофе"; "*Who joked him into life*" (Sandburg) – "Кто же над ним посмеялся, пустив в жизнь"; "*She re-enters her life / the way a parachutist re-enters / the corser atmosphere of earth*" (Pastan) – "Она снова возвращается к жизни, как парашютист в плотные слои атмосферы" – можно объединить в изотипическое пространство благодаря наличию общей прототипической концептуальной схемы: **ЖИЗНЬ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ**. Возможность объединения приведенных выше примеров СПО в одну прототипическую категорию объясняется наличием общих свойств, а именно: области цели всех образов структурированы одинаковой образ-схемой концепта **ЖИЗНЬ**, а сущности областей источника содержат онтологические соответствия, то есть родственные признаки, с сущностями образ-схемы концепта **ВМЕСТИЛИЩЕ**: очерчивание, очертание пространства содержимого (*the corners of the evening, the borders of the day*); нахождение в определенном месте (*on the shore of the future; in the center of life*); помещение, вхождение кого-то/чего-то во вместилище (*Who joked him*

into life; She re-enters her life); измерение содержимого чем-то (*I have measured out my life with coffee spoons*).

В свою очередь набор прототипических концептуальных схем, полученных с помощью концептуального анализа структуры каждого поэтического образа изотипического образного пространства, рассматриваем как прототипическую модель фрагмента образного пространства американской поэзии.

Концептуальный анализ СПО американской поэзии путем реконструкции прототипических концептуальных схем дал возможность вычлнить в образном пространстве концепта ЖИЗНЬ двенадцать прототипических концептуальных схем, каждая из которых является концептуальной базой изотипных СПО (Рис.3):

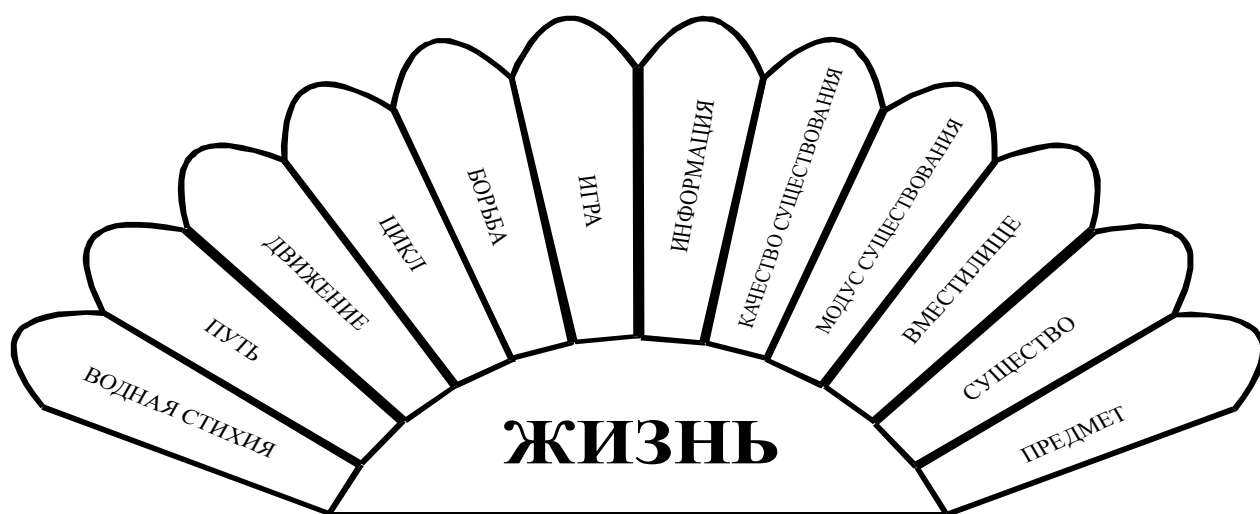

Рис. 3. Прототипическая модель образного пространства концепта ЖИЗНЬ в американской поэзии

Каждая створка веера на рис. 3 представлена прототипической концептуальной схемой, являющейся обобщенным содержанием целого ряда СПО, что позволяет рассматривать их как изотипическое образное пространство, как часть образного пространства американской поэзии. Изотипическое пространство, или пространство изотипных СПО, охватывает архетипные, стереотипные, идиотипные и кенотипные образы, которые

размещены в нем по принципу членов прототипической категории. Это означает, что изотипическое образное пространство имеет центр и периферию. В центральной части располагаются СПО, содержащие только одну прототипическую концептуальную схему. Как правило, такими оказываются стереотипные СПО или идиотипные, которые характеризуются простотой синтаксического построения, то есть представлены словосочетанием или простым предложением. Периферию занимают идиотипные СПО, объективирующие более чем одну концептуальную схему.

Представляя образное пространство в таком виде мы, говоря словами М.К. Мамардашвили, "получаем не хронологическую последовательность, а некую вертикаль или веер, створки которого располагаются не линейно, а сосуществуют. Это как бы не ускользающая, а скользящая точка современности. Какое-то вертикальное или веерное сечение, позволяющее нам соприкоснуться с Платоном, Декартом, Буддой" (Мамардашвили 1992: 62).

Реконструкция концептуальной стороны СПО позволяет выявить прототипические концептуальные схемы, что, в свою очередь, ведёт к очерчиванию прототипической образной картины мира американской поэзии. Классификация СПО на архетипные, стереотипные, идиотипные и кенотипные осуществлена с целью выявления механизмов их формирования и функционирования в поэтическом тексте и в образном пространстве всей американской поэзии.

Таким образом, разные типы СПО американской поэзии составляют ее образное пространство. В его рамках выделяем изотипические пространства СПО. Так, например, изотипическое пространство СПО концепта ЖИЗНЬ является составной частью образного пространства американской поэзии и содержит архетипные, стереотипные, идиотипные и кенотипные СПО. По аналогичной методике можно очертить образные пространства других концептов областей цели (например, ЛЮБОВЬ, ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК и т. п.), воплощенных в СПО американской поэзии.

Архетипные СПО в американской поэзии отображают мифопоэтическую картину мира. Стереотипные СПО, в основе которых лежит синкретическое поэтическое мышление, отражают устойчивые прототипические схемы стихотворной речи, укоренившиеся в художественном сознании вследствие длительного историко-культурного развития поэзии. Идиотипные СПО являются результатом индивидуально-творческого осмысления мира. Кенотипные СПО разрушают обычные концептуальные схемы, их смысл создает концептуальный прорыв в понятийной системе человека, в них отражена кристаллизация нового опыта человечества. Схему образного пространства можно представить в виде рис. 4:

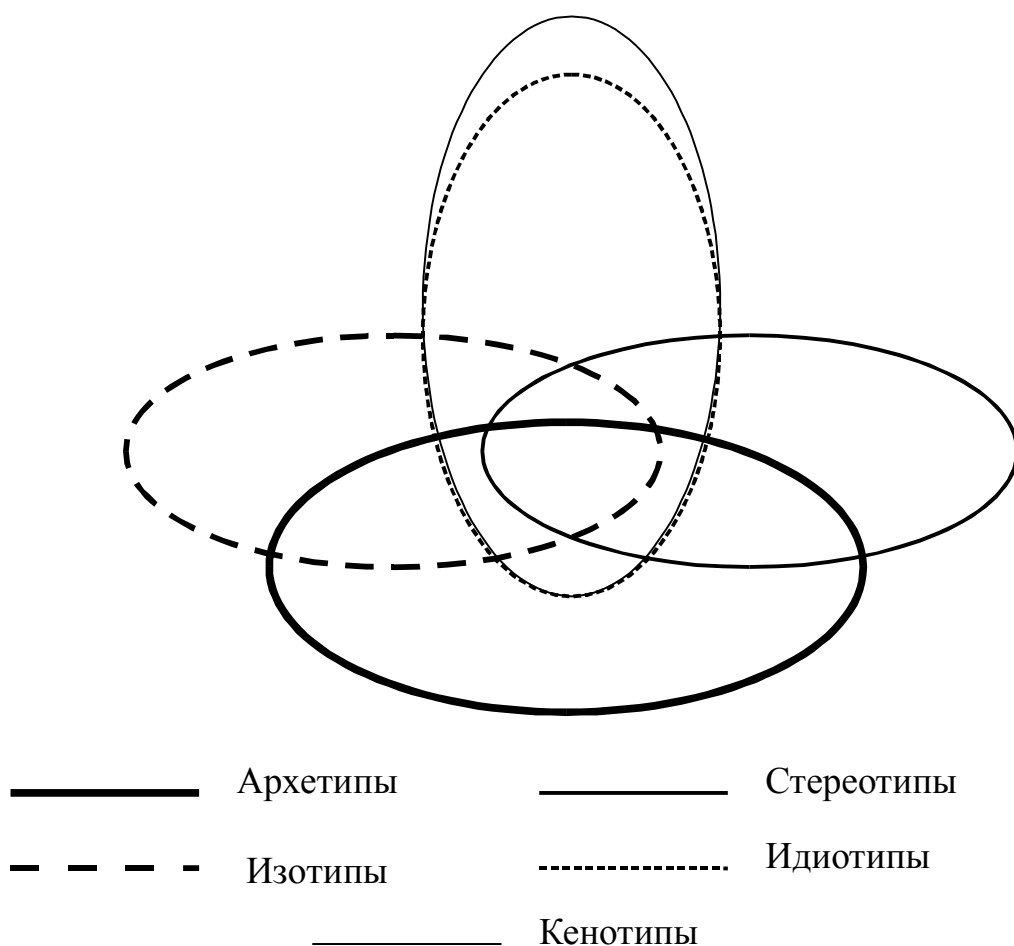

Рис. 4. Схема переплетения разных типов словесных поэтических образов в образном пространстве американской поэзии

Схема свидетельствует о том, что разные типы словесных поэтических

образов функционируют в едином образном пространстве всей американской поэзии, очерчивая его конфигурацию, то есть глубину и широту. Основу образного пространства, его глубину представляют архетипные СПО, в то время как вертикальную ось его развития определяют новые образы, созданные в результате взаимодействия с разными типами словесных поэтических образов. Стереотипные словесные поэтические образы представляют широту образного пространства американской поэзии, отражая национальное своеобразие культурного сообщества. Универсальные стереотипы вместе с архетипными словесными поэтическими образами выступают контактными точками для других культурных пространств.

Подводя итоги, следует отметить, что подчиненные общей эстетической функции в поэтическом тексте, каждый из типов словесных поэтических образов выполняет свои специфические функции, обеспечивая тем самым целостность и связность поэтического текста. Определение этих функций и механизмов формирования словесных поэтических образов американской поэзии способствует адекватной интерпретации поэтического текста, пониманию движения поэтической мысли и способов её воплощения в ткань поэтических произведений, характера взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов в становлении и развитии словесных поэтических образов.

Формирование новых видов СПО – параболы и метаболы – вызвано тенденциями стихотворной речи к конвергенции, которая выражается в концентрации тропов и активизации стилистических фигур в пределах определенного отрезка поэтического текста, и дивергенции, проявляющейся в рассредоточении образов по всей ткани поэтического текста, в лишении образа предметно-чувственной конкретности.

Механизмы создания новизны СПО обнаруживаются путем выявления лингвокогнитивных процессов, операций и процедур, которые обеспечивают их формирование и функционирование в стихотворном тексте. СПО как трехмерная величина (предконцептуальное, концептуальное и вербальное

измерения) гибко изменяет свои контуры в зависимости от когнитивных и языковых операций, которые доминируют в формировании образа, от вида поэтического мышления, которое предопределяет характер и направление лингвокогнитивных операций картирования. Последние понимаются в работе как концептуальное проецирование и семантическое наложение структур знаний о свойствах и признаках объектов и явлений окружающей действительности, опредмеченных в номинативных единицах субъектной и объектной части СПО.

Стереотипные и архетипные СПО служат якорями текстовой навигации, то есть освоения текстового мира, поскольку они удерживают читателя в русле прототипического (термин М.Фриман) прочтения текста. Что касается новообразов, то они обеспечивают открытость поэтического текста, предоставляя читателю свободу интерпретации.

Дальнейшей п е р с п е к т и в о й научного поиска может быть сопоставительное изучение когнитивных стилей разных поэтов, выявление культурологических особенностей словесных поэтических образов, способствующее очерчиванию культурно-ценностной картины мира в американской поэзии.

Литература

- Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие. – 1994. – С. 3 – 38.
- Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск: Литература, 1998. – 1392 с.
- Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
- Арутюнова Н.Д. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности //Логический анализ языка: Семантика начала и конца /РАН. Ин-т языкознания: Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Индрик, 2002.– С.3-18.

Бахтин М.М. Слово у Ф. М. Достоевского // Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советский писатель, 1963. – С. 242 – 338.

Белехова Л.І. Словесний поетичний образ в історико-типологічній перспективі: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі американської поезії) : [монографія] / Лариса Іванівна Белехова – Херсон : Айлант, 2002. – 368 с.

Берестнев Г.И. К проблеме языка ментальных пространств: образ света с когнитивной точки зрения / Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 143-160.

Воробьёва О.П. Эмотивность художественного текста и читательская рефлексия //Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена. – 1995. – С. 240 – 246.

Воробьёва О.П. Сюжетное напряжение сквозь призму конфликта ментальных пространств (опыт концептуального анализа) // Когнитивная семантика: Материалы второй международной школы-семинара. – Ч.1. – Тамбов: Изд-во ТГУ. – 2000. – С. 123 – 125.

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.

Гассан І. Чим є постмодернізм і чим він стане? Літературний і культурний аспекти: Пер. з англ. // Американська література після середини ХХ століття: Матеріали міжнародної конференції, Київ, 25-27 травня 1999 року. – К.: Довіра. – 2000. – С. 19 – 28.

Гачев Г.Д. Жизнь художественного сознания. Очерки по истории образа. – М.: Искусство, 1972. – 200 с.

Гринцер П.А. Сравнительное литературоведение и историческая поэтика // Серия литературы и языка. – 1990. – Т. 49, № 2. – С. 99 – 108.

Долинин К.А. Интерпретация текста: (Фр. яз.). Учеб. Пособие для студентов по спец. № 2103 "Иностр. яз" – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.

Жаботинская С.А. Ономазиологические модели в свете современных школ когнитивной лингвистики // С любовью к языку: Сб. научных трудов , посвященных Е.С. Кубряковой. –М., Воронеж: Ин-т языкознания РАН;

Воронежский гос. ун-т, 2002. – С.115-123.

Жаботинская С.А. Принципы создания ономаσιологических моделей и событийных схем / Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 381-400.

Зверев А. М. Модернизм в литературе США. – М.: Наука, 1979. – 318с.

Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – 256 с.

Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности //Язык. Сознание. Коммуникация: Сб. статей/ Отв. Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов.– Вып. 1. – М.: Филология, 1997. – С. 128-144.

Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространства текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. – М.: Изд-во МГУ. – 1997. – С. 15 – 26.

Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка: Языки пространств / РАН. Ин-т языкознания: Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.84-92.

Ковтунова И.И. Некоторые направления эволюции поэтического языка в XX веке. // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста. – М.: Наука. – 1990. – С. 7 – 27.

Кожевникова Н.А. Эволюция тропов в языке русской поэзии XX века // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформация. – М.: Наука. – 1995. – С. 6 – 79.

Левицкий А. Э. Функциональная переориентация номинативных единиц современного английского языка: Монография. – Житомир: Редакционно-издательский отдел ЖГПУ / Левицкий А. Э. – 2001. – 168 с.

- Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв; Внутри мыслящих миров: Статьи; Исследования. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.
- Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 415с.
- Молчанова Г. Г. Имя собственное и слияние концептов. (К основаниям когнитивной лингвистики) // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: Материалы Круглого Стола, апрель 2000. – М.: Институт языкознания РАН. – 2000. – С. 75 – 81.
- Потапенко С.І. Мовна особистість у просторі медійного дискурсу (Досвід лінгвокогнітивного аналізу): Монографія. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2004. – 360с.
- Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики, – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 322 с.
- Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства). – М.: Наука, 1985. – 335 с.
- Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. Знак. Понятие. Ментальный мир. Реальность. Номинализм и реализм. Новый реализм. – М.: “Языки русской культуры”, 1998. – 784 с.
- Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука. – 1988. – С. 183 – 204.
- Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: Семантика и структура. – М.: Наука. – 1983. – 227 – 284 с.
- Шаховский В.И. Эмотиология в свете когнитивной парадигмы языкознания // К юбилею ученого: Сб. научных трудов, посвященных юбилею Е.С. Кубряковой. – М.: Моск. гор. пед. ун-т. – 1997. – С. 130 – 135.
- Шаховский В.И. Эмоции в коммуникативной лингвистике / Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 671-683.
- Юнг К. Г. Сознание и бессознательное: Сборник / Пер. с англ. – СПб.:

- Университетская книга, 1997. – 544 с.
- Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии в XIX – XX в. – М.: Советский писатель, 1988. – 416 с.
- Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе: Учеб. пособие для вузов /М.Н. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 2005. – 495 с.
- Campbell J. The Inner Reaches of Outer Space: Metaphor as Myth and as Religion. – N. Y., Toronto: Harper and Row Publishers, 1988. – 286 p.
- Daneš F. Cognition and emotion in discourse interaction: A preliminary survey of the field // Proceedings of the Fourteenth International Congress of Linguists / Eds. W.Barner, J.Schmidt, D.Viehweger. – Berlin: Akademie Verlag. – 1987. – P. 168-179.
- Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
- Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
- Fauconnier J., Turner M. Principles of conceptual integration // Discourse and Cognition: Bridging the Gap / Ed. by J.R. Koenig – Stanford: CSLI Publications. – 1998. – P. 269-283.
- Fauconnier J., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – N.Y.: Basic Books, 2002. – 440 p.
- Freeman M. Poetry and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature / M. Freeman // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective. – Berlin, N.Y. : Mouton de Gruyter, 2000. – P. 253- 283.
- Frye N. The realistic oreole: A study of Wallace Stevens // Modern Poetry: Essays in Criticism / Ed. by J. Hollander. – Oxford: Oxford University Press. – 1968. – P. 267-284.
- Gibbs R. W., Jr. Process and products in making sense of tropes / R.W. Gibbs // Metaphor and Thought ; [ed. by A. Ortony]. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 252-276.
- Grady J. Foundation of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes: Ph.D.

- dissertation. – Berkley: University of California, 1997. – 180 p.
- Hassan I. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. – Ohio: Ohio State University Press, 1987. – 268 p.
- Kövecses Z. Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View / Z. Kövecses, G. Radden // Cognitive Linguistics. – 1998. – № 9-1. – P. 37-77.
- Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal About the Mind. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
- Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought /G. Lakoff, M. Johnson. – N. Y. : Basic Books, 1999. – 624 p.
- Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. – Chicago: The University of Chicago Press, 1989. – 230 p.
- Turner M. The Literary Mind: The Origin of Thought and Language. – N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1998. – 187 p.
- Tsur R. Toward a Theory of Cognitive Poetics. – Amsterdam: Elsevier Science Publishers, 1992. – 549 p.
- Turner M. The Literary Mind: The Origin of Thought and Language. – N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1998. – 187 p.
- Wain L. Postmodernism // Literary Theory / Ed. by J. Wolfreys. – N.Y.: New York University Press, 1990. – P. 359-395.